

Кто-то из мудрых заметил, что нерасторжимость брака – идея поистине превосходная; жаль только, к людям ее нельзя применить.

Если бы еще несколько лет назад кто-то предсказал Александру Ваксману, что его счастливой семейной жизни скоро придёт конец – и с какими последствиями! – он наверняка принял бы такой «прогноз» за неумную шутку.

Безоблачная история этой молодой семьи началась восемь лет назад, в 2003-м. Спустя год после свадьбы у Александра с Викторией родился сын – и молодой отец буквально летал на крыльях от счастья. Что произошло спустя год между супругами, знают только они. И на этом закроем тему – хотя бы потому, что самой пострадавшей стороной в подобных ситуациях являются не взрослые, а ребёнок, не по своей вине находящийся под прицелом развода. Не избежал этой участи и маленький Мишенька. Ему, как вскоре выяснилось, судьба уготовила испытания, которые можно вынести только в самом нежном возрасте, когда дитю еще не всё в этом мире понятно. Как только развод состоялся, Виктория, бывшая жена Александра, добровольно подписала документ, свидетельствующий о ее решительном отказе от алиментов. Поступок странный и логике не поддающийся, так как в конечном счёте речь шла о благополучии ребенка, с которым Александр уже точно не «разводился».

Спустя непродолжительное время органы правопорядка уличили Викторию в занятиях проституцией, за что она была оштрафована на тысячу леев. Надо сказать, что молодая мама сыном не занималась, перепоручив его воспитание и содержание собственной матери, бабушке Мишеньки, которой строго-настроено приказала ни под каким видом Александра к ребёнку не допускать.

Сама Виктория появлялась в Кишиневе крайне редко – не более одного месяца в год, а всё остальное время проводила в Ливии, работая в Бейруте в ночном баре «Le Pari». О неразборчивости и распущенности этой жрицы любви говорит хотя бы такой факт: еще находясь в браке с Александром, она умудрилась наградить его целым букетом венерических заболеваний.

В один из очередных «набегов» в Кишинев Виктория обратилась в суд с требованием лишить Александра родительских прав в связи с тем, что он якобы уклоняется от уплаты алиментов и не участвует в воспитании сына. Что, конечно же, не соответствовало действительности.

Свидания Александра с сыном проходили только в присутствии бывшей его тёщи, и каждое непременно сопровождалось оскорблениями и угрозами в его адрес. Поняв, что без помощи опытного юриста ему не обойтись, Александр обратился к Роману Аронову. Изучив материалы дела, тот установил, что с 2005-го по 2009-й задолженность Александра по алиментам составила без малого тридцать тысяч леев, которые необходимо было погасить в кратчайший срок, что Александр и стал делать. А к Виктории было подготовлено встречное исковое заявление. В разборе дела приняло

активное участие и муниципальное Управление по защите прав детства, сотрудники которого хорошо знали историю мальчика Миши. Основываясь только на достоверных фактах, они сделали вывод о том, что отец ребенка, то есть Александр, заботится о сыне, покупает ему всё необходимое и старается видеться с ним как можно чаще, – несмотря на то, что, как уже было сказано, бывшая теща постоянно создает преграды для их встреч. Комиссия также отметила, что Виктория практически постоянно проживает в Ливии, а чем она там занимается – догадаться нетрудно. Уже одного только факта – постоянного отсутствия Виктории в Кишиневе – было вполне достаточно для принятия объективного судебного решения. Но этого не произошло.

Заметим, кстати, что подобных случаев несправедливого решения дел у нас в стране так много, что в настоящее время Молдова занимает одно из лидирующих мест в Европе по количеству обращений граждан республики в Страсбургский суд.

Роман Геннадьевич подал иск в Апелляционную палату с требованием отменить решение суда первой инстанции как явно необоснованное и принять новое решение, в соответствии с которым Виктория должна быть лишена материнских прав.

Но до суда произошло еще несколько событий, которые еще более укрепили Александра в решении активно бороться за своего сына.

В 2009 году, в один из коротких наездов в Кишинев, Виктория сообщила Александру о своем желании вывезти сына за границу – якобы ненадолго, на отдых. Конечно, он такого разрешения не дал, так как не сомневался в том, что Виктория его обманет, а значит, сына он может больше не увидеть.

Итак, суд первой инстанции принял беспрецедентное решение: аннулировать заявление Виктории об отказе от выплаты алиментов, отклонить встречный иск Александра о лишении Виктории материнских прав и изменении места жительства ребенка. Зато по каким-то неведомым причинам удовлетворил основной иск Виктории, в котором она требовала лишить отцовских прав самого Александра!

И остаётся только поражаться тому, с какой лёгкостью и уверенностью в полной безнаказанности суд откровенно проигнорировал совершенно очевидные доказательства того, что в деле не было ни одного убедительного аргумента, наличие которого давало бы повод для подобного решения. Наоборот, в ходе судопроизводства Александр исправно выплачивал алименты в пользу сына через ГП «Пошта Молдовей», что же касается прошлой его задолженности по алиментам, то и она была полностью погашена.

Важно и то, что Александр при свидетелях встречался с сыном, посещал детский сад, покупал ребенку подарки – одним словом, вёл себя как заботливый и любящий отец. В апелляционной инстанции Роман Аронов привёл убедительные аргументы в пользу полной невиновности Александра и сумел доказать, что принятое первой судебной инстанцией карательное постановление – незаконно и необоснованно. Кстати, к тому же времени из Ливана пришел официальный ответ на запрос Романа Аронова о роде

занятий Виктории. А из него следовало, что ее готовят к депортации в связи с тем, что она употребляет наркотики.

В результате в Апелляционной палате столицы полностью согласились с аргументами юриста Аронова и лишили Викторию материнских прав. В настоящее время Мишенька проживает с папой, но и при таком раскладе событий душа этого маленького человека — в шрамах и ссадинах, а они, как известно, заживают нескоро, если вообще заживают.